

ДЕНЬГИ НА СВОБОДЕ

Военный шок 2.0. Как бизнес оценивает состояние экономики России

Максим Блант

менее минуты назад

Российские банкноты номиналом 1000 рублей в счетной машинке в отделении банка в Москве. Весна 2026 года

Банк России опубликовал 15 июля два аналитических обзора. Доклад "О чем говорят тренды" констатирует рост влияния факторов, разгоняющих инфляцию, а также – опережающий рост одних секторов экономики на фоне стагнации или сокращения других. А данные регулярного мониторинга предприятий показали худшую с апреля-мая 2022 года оценку бизнесом текущего состояния российской экономики на фоне роста ценовых ожиданий на ближайшие три месяца.

В среду, 15 июля, Банк России опубликовал два аналитических обзора, на которые Совет директоров регулятора будет опираться, принимая решение по ставке на следующем заседании 24 июля. Более того, это заседание станет опорным, то есть

будет сопровождаться обновлением среднесрочного макроэкономического прогноза, так что отчеты приобретают еще более важное значение.

Доклад "[О чем говорят тренды](#)" констатирует июньский разгон инфляции, который списывается на разовые факторы: "Рост цен в II квартале складывался под влиянием разнонаправленных разовых и временных факторов. В июне общий рост цен заметно ускорился после низких месячных значений апреля – мая. К этому привело удорожание топлива из-за снижения объемов переработки, которое наложилось на сезонный рост спроса".

Впрочем, там же говорится о том, что влияние проинфляционных факторов усилилось, а дезинфляционных – ослабло. Помимо прочего, на цены повлияли "шоки предложения". То есть – дефицит топлива из-за сокращения переработки нефти в результате ударов украинских беспилотников по российским НПЗ. Любопытно, что аналитики ЦБ с одной стороны относят это к тем самым "разовым факторам", а с другой признают: "Удорожание топлива оказывает существенное влияние не только напрямую, но и на цены прочих товаров и услуг через издержки и ограничения производственных возможностей в других отраслях".

СМОТРИ ТАКЖЕ

"Чё я пропустила?" Война и бензин – взгляд из очереди на АЗС

Еще одна короткая цитата из того же доклада: "Уровень экономической активности во II квартале оказался выше уровня I квартала, что позволяет ждать перехода к росту ВВП в годовом выражении". Казалось бы, вот оно: период "планового охлаждения" благополучно завершён, и после серии снижения ключевой ставки экономика уверенно возвращается к "траектории сбалансированного роста", который несколько омрачается разгоном инфляции, но последняя является не более чем "временными трудностями", обусловленными разовыми факторами.

Однако все не так просто, поскольку есть еще один документ – "[Мониторинг предприятий](#)". Это опрос, на основании которого подсчитывается индикатор бизнес-климата (ИБК). Он складывается как из текущей оценки уровня производства, спроса на продукцию и цен на нее, так и из ожиданий этих же факторов на ближайшие три месяца. В июне ИБК уверенно ушел на отрицательную территорию к показателям весны 2022 года. Это, как говорится в отчете, свидетельствует о замедлении деловой активности.

Оценка же текущего состояния упала до минус 9,9 пункта, что стало третьим худшим с начала войны результатом. Ниже (причем незначительно) показатель опускался только в апреле и мае 2022 года – на пике шока, который переживала российская экономика после начала войны, введения первых порций международных санкций, массового исхода иностранных инвесторов из России и обвала производства из-за невозможности получить (или починить) оборудование и комплектующие. В апреле 2022 года было 12,6 пункта, в мае 10,9 пункта. Единственное, что существенно выросло в последнем опросе – это ценовые ожидания предприятий на ближайшие 3 месяца.

С ценовыми ожиданиями все более или менее понятно, но по деловой активности два вышеприведенных документа, на первый взгляд, рисуют диаметрально противоположную картину. Однако никакого противоречия тут нет. В докладе "О чем говорят тренды" после утверждения о росте деловой активности во втором квартале говорится о том, что "разнородность экономической динамики на отраслевом уровне осталась значительной и, вероятно, несколько усилилась по сравнению с 2025 годом". В переводе на человеческий язык это значит, что рост деловой активности объясняется продолжением роста "раковой опухоли" военно-промышленного комплекса. Он разгоняет инфляцию и паразитирует за счет перераспределения средств через государственный бюджет на отраслях, этот бюджет все более скудно пополняющих.

СМОТРИ ТАКЖЕ

"Праздник первого профицита". Станет ли он последним?

И поскольку доля военных предприятий в экономике хоть и растет, но все еще остается относительно небольшой, опрос, среди участников которого большинство составляют представители гражданских отраслей, дает картину, радикально отличающуюся от "средней температуры по больнице", которую рисует Росстат, а вслед за ним фиксируют и аналитики ЦБ.

Ситуация в бизнесе похожа на ситуацию с доходами населения. Относительно небольшая группа обеспечивает приемлемую статистику, а положение подавляющего большинства ухудшается. В Банке России это, очевидно, понимают, но повлиять на происходящее не могут, поскольку у них есть инструменты, эффективные только в отношении "страдающего большинства", которое, ко всему прочему, еще за все и платит.

Этот контент также в категориях

- Выбор Свободы
- Экономика
- Деньги на Свободе